

Герцог Мюэрс отвел для них комнаты на втором этаже. Чтобы попасть туда из столовой, нужно было обогнуть главный вход и подняться по лестнице. Старинные ступени при каждом шаге издавали неприятный, зудящий скрип. Стройный слуга, неловко переступая, довел восьмерых гостей до дверей спален.

На втором этаже располагалось десять комнат. Жуань Бай наугад толкнул одну из дверей. Тусклый свет свечей упал на расписной пол; спальня казалась пугающе пустой, у окна сиротливо стояла деревянная кровать. Он обернулся и слегка улыбнулся остальным:

— Тогда я выберу эту.

Ван Ван заглянул внутрь и открыл соседнюю дверь. Все спальни были оформлены одинаково, вплоть до расположения предметов мебели. Ван Ван остановился в комнате рядом с Жуань Баем, остальные последовали его примеру.

Слуга остался стоять на месте. Его бледные, одеревеневшие пальцы коснулись пламени свечи, и свет погас. С бесстрастным лицом он направился к первому этажу, легко и беспрепятственно растворившись в окружающей темноте.

Жуань Бай прилег на кровать, закрыл глаза и попытался восстановить в памяти скудные сведения об игровом сюжете. Вдруг в дверь постучали. Раздался голос Ван Вана:

— Жуань Бай, можно войти?

Получив разрешение, Ван Ван поспешно вошел. Едва оказавшись в комнате, он принялся стягивать одежду. Черная куртка полетела в сторону, и у Жуань Бая дернулся глаз. Он только открыл рот, чтобы спросить, что происходит, как Ван Ван уже задрал майку.

Жуань Бай перевел дыхание:

— Ты пришел ко мне, чтобы раздеваться?

Ван Ван, не отвечая, сбросил майку и подставил плечо:

— Да нет же! Посмотри, что у меня с плечом. Сначала чесалось, а теперь болит невыносимо. В комнате нет зеркал, пришлось идти к тебе.

Жуань Бай бросил взгляд и замер.

На правом плече Ван Вана виднелись глубокие царапины. По краям они были неглубокими, лишь слегка покрасневшими, но в центре картина была иной: воспаленная плоть разошлась в стороны, обнажая кость. Раны были разной глубины, а кожа превратилась в кровавое месиво.

Жуань Бай описал увиденное и спросил:

— Когда ты успел так пораниться?

— Понятия не имею, — нахмурился Ван Ван. — Черт, больно-то как.

Жуань Бай подумал, что это, должно быть, началось Нашествие Рока в Замке Близнецов. Он отвел взгляд и сказал:

— Тебе нужно найти лекарство, иначе начнется воспаление.

Ван Ван понимал, что это разумный совет. Он повернулся к нему, и в глазах за стеклами очков промелькнула мольба:

— Составишь мне компанию?

Жуань Бай посмотрел на него с полуулыбкой.

Ван Ван поднял руки:

— Ну сходи со мной, я же тебе журнал подарил!

В конце концов Жуань Бай согласился.

В замке не было электричества, поэтому он включил фонарик, чей луч ложился на пол зеленоватым отблеском. Они медленно двинулись к лестнице. Старые ступени по-прежнему скрипели. Ван Ван, несмотря на странное ранение, держался бодро. Когда свет фонарика начал тускнеть, он ухватился за перила и стал спускаться, переставляя руку вслед за шагами.

Пальцы тихо постукивали по дереву: так-так-так.

Через некоторое время Жуань Бая начало раздражать это эхо, и он бросил:

— Перестань стучать по перилам.

Ван Ван на секунду замер:

— Я не стучу! Мои руки уже опущены, я же держусь за тебя!

Жуань Бай посмотрел вниз. Ван Ван отстал на шаг и теперь осторожно придерживал его за рукав.

Жуань Бай:

— ...

В наступившей тишине звук так-так-так внезапно сменился на быстрый и резкий. Жуань Бай и Ван Ван замерли. Они стояли неподвижно, но жуткое постукивание продолжало кружить вокруг, не желая утихать.

Лицо Ван Вана мгновенно побелело. Он глубоко вдохнул, и голос его дрогнул:

— Жуань... Жуань Бай...

Кап.

На руку Ван Вана упала капля воды.

Холодная и влажная, она пронзила его сердце, словно ледяной сквозняк. Он почувствовал, как сердце колотится всё быстрее.

— Жуань Бай...

Он позвал снова, но ответа не последовало. Ван Ван замер, осознав, что пространство вокруг стало пугающе пустым. Неизвестно когда, он оказался словно в западне: даже тихое дыхание Жуань Бая исчезло.

Вдруг чья-то рука легла ему на плечо, и ткань одежды мгновенно пропиталась водой.

Ван Ван с трудом повернул голову и увидел лицо, разбухшее от долгого пребывания в воде. Существо ослабло, и с него градом посыпались капли.

Ван Ван:

— Боже, спаси и помилуй!!!

...

Жуань Бай почувствовал, как воздух стал влажным, а в нос ударил запах сырости. Капли воды падали ему на волосы и плечи. Он нахмурился и с досадой отряхнулся.

Повернув голову, он увидел перед собой то самое отекавшее лицо. Инстинктивно Жуань Бай отступил на шаг, упершись поясницей в перила.

Существо — человек или призрак — источало холод и тяжелый запах тины, от которого Жуань Баю стало не по себе. Сохраняя безопасную дистанцию, он осветил фонариком незнакомца.

Это был мальчик лет одиннадцати-двенадцати. Длинные золотистые волосы, как у герцога

Мюэrsa, насквозь промокли и липли к груди. С изысканного, дорогого костюма стекала вода. Мальчик вытаращил глаза, похожие на рыбы пузыри, и с трудом растянул губы в улыбке:

— Доброй ночи.

Голос звучал глухо, будто доносился из-под толщи воды.

Жуань Бай со странным выражением лица посмотрел на него и вежливо ответил:

— Доброй ночи.

Мальчик, казалось, обрадовался. Он ткнул опухшим пальцем в свой нос и продолжил общаться тем же булькающим голосом:

— Меня зовут Эдвард. А тебя как зовут, брат?

— Жуань Бай. — Он помедлил. Неизвестно, смягчило ли его обращение брат или что-то другое, но, глядя на то, как вокруг мальчишки на полу стремительно образуется лужа, он невольно нахмурился.

Эдвард тоже нахмурился. Он был еще ребенком, и, вероятно, слишком долго пробыл в воде: его лицо выглядело одутловатым, лишенным детской миловидности. Он с досадой ткнул себя в щеку, и из-под пальца, словно из прорванной плотины, хлынула вода.

— Не нравится.

Жуань Бай, выслушав его жалобу, коснулся его плеча, чтобы привлечь внимание, и тихо спросил:

— У тебя есть полотенце?

Эдвард покачал головой.

Жуань Бай задумчиво посмотрел на него и небрежно бросил:

— Тогда я завтра принесу тебе, заберешь.

Помолчав, он добавил с озадаченным видом:

— И фен захвачу. Будешь сушить волосы и голову, а то столько воды в мозгах — это вредно для здоровья.

Эдвард внимательно выслушал его и наклонил голову, вылив еще порцию воды. Старые ступени блестели от влаги. Жуань Бай все больше убеждался, что с головой у Эдварда

действительно не всё в порядке. Впрочем, он не выглядел кровожадным, скорее даже милым.

Жуань Бай спросил, не видел ли он Ван Вана. Эдвард махнул рукой, и туманная дымка рассеялась. В тот же миг перед Жуань Баем предстал Ван Ван, вцепившийся руками и ногами в перила, с выражением ужаса и безысходности на лице. Его взгляд был расфокусирован, а губы беззвучно шептали что-то вроде: Боже, спаси и помилуй.

Жуань Бай:

— ...

Эдвард слегка дернул Жуань Бая за одежду. Его мокрые пальцы оставили след на тонкой ткани. Жуань Бай повернулся и увидел, что бледные глаза Эдварда расширились, а в них промелькнула тревога:

— Не ранил.

Затем добавил с обидой:

— Меня ударили.

Он протянул руку, на которой насквозь промокшая одежда была прожжена насквозь.

Жуань Бай:

— ?

Как Ван Ван это сделал?

Эдвард, словно поняв его недоумение, принялся размахивать руками, изображая сцену. Как только Эдвард подошел и улыбнулся своей самой дружелюбной улыбкой, парень напротив затрясся от страха, а его дыхание стало тяжелым. Затем он разразился потоком слов, которых Эдвард не понял. Вспыхнул золотой свет, и рука Эдварда обожгло. Странная боль, которой он не чувствовал сотни лет, заставила его отпрянуть и сбежать.

Жуань Бай потер подбородок и ошарашенно произнес:

— Значит, Ван Ван победил его силой своей праведности и веры в науку?

Хотя идея звучала абсурдно, Жуань Бай почему-то был уверен, что так оно и есть.

У каждого игрока и NPC в Нашествии Рока были свои способности. Например, Даоба, о котором Жуань Бай кое-что знал, в критический момент мог превратиться в маленького медного человечка, неуязвимого для всего. Правда, количество таких превращений было

ограничено.

Жуань Бай похлопал Эдварда по голове, перепачкавшись в воде, и улыбнулся:

— Скажи, когда ты родился, и можешь идти. Завтра я принесу тебе подарок.

Эдвард послушно ответил. Он явно проникся симпатией к Жуань Баю: уходя, он постоянно оглядывался, и, убедившись, что его действительно отпускают, понуро исчез в темноте коридора. Когда он ушел, Жуань Бай похлопал по голове Ван Вана. Тот вздрогнул, и в его глазах прояснилось.

Увидев Жуань Бая, Ван Ван замер на секунду, а затем бросился к нему в слезах:

— Жуань Бай, там было что-то такое страшное, я чуть не умер!

Жуань Бай впервые увидел, чтобы парень рыдал так громко. Дворецкий Билл даже вышел из своей спальни и, стоя на верхней площадке, холодно уставился на них:

— Что здесь происходит?

Жуань Бай успокоил рыдающего Ван Вана и улыбнулся дворецкому:

— Мой друг ранен, не могли бы вы дать аптечку?

Глаза дворецкого Билла, словно механизм, провернулись в орбитах:

— Прошу за мной.

Они последовали за дворецким в его комнату. Она была обставлена точно так же, как и гостевые, за исключением того, что здесь стояло множество деревянных ящиков в рост человека.

— Присядьте, сейчас принесу.

Дворецкий указал на диван и ушел за аптечкой. Ван Ван и Жуань Бай сели рядом. Жуань Бай принялся и прошептал:

— Ван Ван, ты чувствуешь какой-то запах?

— Вроде не очень приятный. Наверное, это от дворецкого так пахнет. Может, к окну отойдем?

Жуань Бай согласился. Ван Ван, чувствуя себя как дома, приоткрыл окно. Ночной ветерок ворвался в комнату, обдав их лица прохладой.

Жуань Бай случайно бросил взгляд на большую кровать: черная ткань на ней слегка приподнялась, и оттуда на него в упор смотрел чей-то глаз.

Жуань Бай:

— ...

□□□□□□□□□□□□□□□□

Ван Ван: Я полон праведности!

Эдвард: А я полон воды!

<http://bllate.org/book/19181/1883088>